

**Решение Верховного Суда РФ от
13.01.2011 N ГКПИ10-1601
<Об отказе в удовлетворении
заявления о признании частично
недействующим пункта 6 Инструкции
по применению методов
вспомогательных репродуктивных
технологий, утв. Приказом Минздрава
РФ от 26.02.2003 N 67>**

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

от 13 января 2011 г. N ГКПИ10-1601

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре А.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Н.Т.В.
об оспаривании в части пункта 6 Инструкции по применению методов вспомогательных
репродуктивных технологий, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения
Российской Федерации от 26 февраля 2003 г. N 67,

установил:

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 февраля 2003 г. N 67, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 апреля 2003 г., регистрационный N 4452, утверждена Инструкция по применению методов вспомогательных репродуктивных технологий (далее - Инструкция), в соответствии с преамбулой которой вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) - это методы терапии бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма. ВРТ включают: экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбрионов в полость матки, инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита, донорство спермы, донорство ооцитов, суррогатное материнство, преимплантационную диагностику наследственных болезней, искусственную инсеминацию спермой мужа (донора). Проведение ВРТ возможно только при наличии письменного информированного согласия пациентов.

Пунктом 6 Инструкции предусмотрено, что доноры гамет предоставляют свои гаметы (сперму, ооциты) другим лицам для преодоления бесплодия и не берут на себя родительские обязанности по отношению к будущему ребенку. Рождение 20 детей от одного донора на 800 тысяч населения региона является основанием для прекращения использования этого донора для реципиентов этого региона.

Н.Т.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании приведенного пункта Инструкции недействующим в части, исключающей возможность установления отцовства в отношении лица, выступавшего донором спермы. В заявлении указано, что Инструкция в оспариваемой части противоречит части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, статьям 49, 80 Семейного кодекса Российской Федерации и нарушает ее право и право ее дочери, родившейся в результате процедуры ВРТ, на установление отцовства в отношении лица, выступавшего донором на возмездной основе, осознававшего последствия своих действий и руководствовавшегося желанием заработать на этом. Тем самым пункт 6 Инструкции ставит ее ребенка в неравное положение с детьми, родившимися в результате естественного зачатия.

Заявительница просила о рассмотрении дела в ее отсутствие, о времени и месте судебного заседания извещена надлежащим образом.

Представители Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации Г.Ю., Ш., Н.Т.А., К.Е., Г.Е. и Т., представитель Министерства юстиции Российской Федерации К.М. заявление Н.Т.В. не признали, ссылаясь на то, что пункт 6 Инструкции не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и прав заявительницы и ее дочери не нарушает.

Выслушав объяснения представителей заинтересованных лиц и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., просившей отказать заявительнице в удовлетворении ее требования, суд находит заявление Н.Т.В. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 35 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. N 5487-1 (далее - Основы законодательства) каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона. Искусственное оплодотворение женщины и имплантация эмбриона осуществляются в учреждениях, получивших лицензию на медицинскую деятельность, при наличии письменного согласия супругов (одиноким женщины). Сведения о проведенном искусственном оплодотворении и имплантации эмбриона, а также о личности донора составляют врачебную тайну. Женщина имеет право на информацию о процедуре искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, о медицинских и правовых аспектах ее последствий, о данных медико-генетического обследования, внешних данных и национальности донора, предоставляемую врачом, осуществляющим медицинское вмешательство.

Из приведенных законоположений видно, что искусственное оплодотворение одинокой женщины в учреждениях, получивших лицензию на медицинскую деятельность, возможно лишь при наличии ее письменного согласия на применение в отношении нее методов ВРТ. При этом информация о личности донора законодателем отнесена к врачебной тайне, предоставление которой без согласия гражданина допускается лишь в случаях, предусмотренных статьей 61 Основ законодательства. Перечень информации о доноре, которую может получить женщина, обратившаяся за оказанием специализированной медицинской помощи с применением ВРТ, статьей 35 Основ законодательства ограничен данными его медико-генетического обследования, внешними данными и национальностью. В свою очередь донор также не имеет права на информацию о результатах использования его биологического материала и его письменного согласия на применение метода искусственного оплодотворения не требуется.

Женщина, обращаясь в медицинское учреждение с целью искусственного оплодотворения, вступает в правоотношения с данным учреждением, которое заранее

предупреждает ее о том, что донор не берет на себя родительские обязанности по отношению к будущему ребенку. Донор также вступает в правоотношения с медицинским учреждением, которое с момента сдачи биологического материала приобретает на него все права и несет ответственность за его использование в медицинских целях.

Таким образом, женщина, родившая ребенка в результате искусственного оплодотворения, и донор не вступают друг с другом в какие-либо правоотношения, в связи с чем положения статьи 49 Семейного кодекса Российской Федерации об установлении отцовства в судебном порядке к данным случаям неприменимы и такой донор не может быть признан отцом ребенка, зачатого с применением ВРТ.

Соответственно отсутствует какое-либо противоречие пункта 6 Инструкции и статье 80 названного Кодекса, регулирующей обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей, а также части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина.

Согласно пункту 1 статьи 5 Основ законодательства о федеральных органах государственной власти в области охраны здоровья граждан относится принятие и изменение федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области охраны здоровья граждан, надзор и контроль за их соблюдением и исполнением. Действовавшим на момент принятия Инструкции Положением о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2002 г. N 284, было определено, что указанное Министерство является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику и осуществляющим управление в сфере здравоохранения (пункт 1), и наделено полномочиями по изданию в установленном порядке в пределах его компетенции нормативных правовых актов (пункт 7). Следовательно, утверждая Инструкцию, Министерство здравоохранения Российской Федерации не вышло за пределы своих полномочий.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Н.Т.В. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.Ю.ЗАЙЦЕВ
